ОБОГАЩЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТАДЖИКСКОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Исломова Джамила Мадисмоновна
кандидат филологических наук
Таджикский государственный педагогический университет
имени Садриддина Айни

С подъемом грамотности возрастает интерес к книге, и слабости литературы для детей проступают отчетливей. Подъем уровня детской литературы стал задачей общественной и государственной важности.

Путь к решению этой проблемы лежал через художественные переводы. К этому времени уже создана была определенная база для развертывания переводческой работы. Из числа выпускников современных школ, хорошо владеющие русским языком, выросли профессиональные кадры переводчиков. Талантливые литераторы Рахим Хошим, Абдушукур Пирмухаммадзода, Сотим Улугзода, Абдусалом Дехоти, Джалол Икроми, Хабиб Ахрори, Эмануил Муллокандов, Хасан Ирфон перевели десятки произведений русской и мировой литературы, и в том числе – лучшие образцы книг для детей.

Переводы тех лет отразили одну из важнейших тенденций развития таджикской советской литературы — процесс демократизации языка. Дело в том, что язык дореволюционной литературы, особенно прозы, нередко отличался усложненной образностью, изысканной витиеватостью и тяжеловесностью, а потому не всегда был понятен простому народу. Садриддин Айни и его сподвижники приблизили язык литературы к живой народной речи, обогатили его обиходной лексикой и разговорными оборотами. Таким языком, приближенным к просторечью, переводились многие произведения.

К середине 30-х годов были переведены и напечатаны десятки книг, содержащих познавательный материал по географии, астрономии и другим областям. Они расширяли кругозор и прививали детям основы материалистического мировоззрения.

Таджикские ребятишки жадно зачитывались книжкой Н. К. Лебедева «В первый раз вокруг земли», где рассказывалось о кругосветном плавании Магеллана, знакомились с бытом обитателей далекого Севера, живущих средь

вечных льдов и снегов, читая книгу II. Байтусова «В стране самых больших морозов (Как живут и чем промышляют якуты)».

В 1930 — 1931 годах вышли две книги об Индии. Маленьких читателей поразило описание удивительных обычаев, истории, прекрасного и самобытного искусства индийского народа, изумила сказочная красота природы и животного мира Индии. Ведущая тенденция перевода определяется целенаправленным избирательным подходом к переводимой литературе. Издатели и переводчики выбирали те произведения, которые наиболее полно соответствовали задаче воспитания юных читателей и расширяли их представление о мире. Если книги Н. С. Боброва-Новгородского «Маленькие изобретатели», М. И. Чочко «Изобретатель» (последнюю перевел выдающийся таджикский поэт Пайрав Сулеймани) рассказывали и о творческом поиске и радости открытия, то Г. Никитин в книге «Храбрецы» показывал пример высокого мужества, несгибаемой стойкости и безграничной силы человека.

Переводные книги знакомили ребят с работой промышленных предприятий, с жизнью рабочего класса и его героической революционной историей, с трудом моряков и ученых, открывали перед глазами грандиозные перспективы развития народного хозяйства, отраженные в современных планах, будоражили воображение научной фантастикой. Переводы приобщали их к искусству жизненной правды А. П. Чехова, «П. Н. Толстого, Л. М. Горького. Через переводы пришли к маленьким читателям и лучшие детские книги современных советских писателей. Так А. Лахути подарил таджикским ребятишкам «Почту» С. Я. Маршака.

Круг переводной детской литературы расширяется год от года. В 1936 году было издано 17 книг, в 1937 — 23, а в 1939 году их число возросло уже до 26. Среди опубликованных в 1936 году были такие прекрасные произведения детской мировой литературы, как «Жизнь и приключения Рональда Амундсена» А. Яковлева, «Хаджи Мурат» Л. Толстого, «Капитанская дочка» А. С. Пушкина, «В людях» М. Горького, «Приключения Травки» С. Розанова, «Муму» И. С. Тургенева, «Лимпопо» и «Телефон» Корнея Чуковского.

На родном языке дети Таджикистана узнали великого Александра Сергеевича Пушкина. Читая «Сказку о царе Салтане», «Сказку о попе и работнике его Балде», «Сказку о мертвой царевне и семи богатырях», «Братьев-разбойников», «Сказку о рыбаке и рыбке», они глубже проникают в необозримый край его поэзии, вслушиваются в звонкую силу его стиха. За короткий промежуток с 1937 по 1940 год были переведены и опубликованы

десятки пушкинских стихов, поэмы, повести, сказки. А.С.Пушкин не мог не покорить таджикских читателей мощью поэтического гения, неподражаемым изяществом и прозрачной ясностью слова, пророческой мудростью мысли, духом свободолюбия и чарующей правдивостью.

В эти же годы переводятся и многие прославленные произведения зарубежной литературы, адресованные детям. Среди них «Китайский мальчик», «Маленький старатель» знаменитого американского писателя Фрэнсиса Брет-Гарта. Тогда таджикские читатели впервые познакомились с героями Джека Лондона. Особенно полюбились им «Сказание о Кише», «Белый клык», «Любовь к жизни».

Важным событием в литературной жизни республики явился перевод произведений Марка Твена, снискавшие всемирную славу. Вышедшие следом друг за другом повести «Принц и нищий», «Приключения Тома Сойера» и роман «Приключен Гекльберри Финна» иные читатели встретили с большим интересом. «Робинзона Крузо» Даниеля Дефо, «Путешествия Гулливера» Джонатана Свифта, «Остров сокровищ» Роберта Стивенсона, «Рики-Тикки-Тави» Редьярда Киплинга, «Овод» Э.-Л. Войнич увлеченно читали не только дети, но и взрослые.

Намного расширил миропонимание таджикских читателей роман Жюля Верна «Дети капитана Гранта». Недаром же творчество французского писателя, одного из родоначальников научной фантастики, оказало глубокое влияние на многих ученых, путешественников, естествоиспытателей. Через детские издания пришли к таджикам впервые и Виктор Гюго с «Гаврошем», «Козеттой», и Ромен Роллан с романом «Жан Кристоф», и Э. Распэ с «Приключениями барона Мюнхаузена», полными такими фантастическими неожиданностями, что во всей мировой литературе не найти им равных.

Из немецкой литературы были переведены для ребят дошкольного и младшего школьного возраста «Маленький Мук» В. Гауфа, прелестные сказки братьев Гримм, также «Горшок каши», «Еж и заяц», «Беляночка, и Розочка». Они вышли отдельными иллюстрированными книжками.

Узнали таджикские читатели и некоторые имена писателей Дании, Канады, Польши. Особенно большой интерес привлекли детские книжки Х.-К. Андерсена «Дюймовочка», Э. Сетон-Томпсона «Чинк», окрашенные ярким национальным колоритом, донесшие своеобразие природы и обычаев родины этих писателей.

Таким образом, переводы из русской и мировой литературы в какой-то мере восполнили нехватку оригинальных произведений для детей и удовлетворили растущие читательские запросы. Организация переводов и издания сотен книг, вошедших в золотой фонд мировой литературы, явились ярким выражением беспримерной заботы Советского государства о детях.

Широкий размах перевода сыграл большую роль в расширении литературных связей и свидетельствовал о том, что таджикская литература вступила в новый этап многосторонних контактов и взаимодействия с передовыми литературами мира, открывшими перед нею огромные возможности творческого освоения мирового художественного опыта. Результатом этого явился процесс обогащения жанров, стилей, художественных форм, сыгравшие огромную роль в дальнейшем совершенствовании идейно-эстетических основ таджикской литературы.

Расширение перевода и знакомство с мировой литературой, внесшей большой вклад во всемирную сокровищницу художественного слова, с новыми художественными открытиями, значение которых вышло далеко за пределы одной страны, стимулировало развитие эстетического мышления таджикских писателей. Круто повернув их внимание к реальным жизненным проблемам, имевшим первостепенную важность для разностороннего воспитания подрастающего поколения, для создания произведений, отвечающих духу и требованиям новой эпохи.

Через перевод таджикская литература шла к плодотворному сближению с литературами других народов. Все сильнее проникаясь духом интернационализма и ломая рамки национальной ограниченности, она постепенно подходила к решению общечеловеческих проблем. Перевод вел к последовательному оплодотворению литературы в ходе стремительного процесса взаимного сближения и взаимообогащения культур разных народов, рождению новых отношений.

С помощью переводов таджикская литература приобщалась к тем духовным ценностям, к тому богатейшему коллективному опыту, успешное использование которых могло привести ее к большим художественным обретениям.

С развитием перевода, в результате освоения русского языка таджикскими писателями принципиально меняются подход к использованию прежних традиций художественного творчества, обретая совершенно новое качество. Так, отношение к фольклору, принципы создания художественных произведений на

основе фольклорных мотивов, сюжетов, образов и форм складываются под влиянием поэзии великого Пушкина, прозы Льва Толстого, Максима Горького и других русских писателей, подтверждение этому мы ясно видим при рассмотрении стихов Абулкосима Лахути, Абдусалома Дехоти и особенно Мирсаида Миршакара.

Благодаря переводу, творчество русских писателей обретало все большее место в духовной жизни таджиков, поднимая уровень идейно-эстетического мышления масс, воспитывая художественный вкус. В процессе перевода произведений крупнейших мастеров русской литературы таджикские писатели осваивали искусство живописания правды жизни.

Таджикская детская литература богата творчеством писателей многих народов, их замечательными художественными творениями, со свойственным каждой литературе национальным колоритом и образами. Она крепка и богата взаимодействием и взаимосвязью многонациональных литератур и представляет собой единую, органически целую многонациональную литературу.

Трудно представить качественное обновление, выявление национальных компонентов современной таджикской детской литературы без прогрессивного воздействия русской реалистической литературы на весь процесс её развития.

Наряду с другими истоками, немаловажную роль в возникновении и развитии детской и юношеской литературы сыграли фольклор и классическая литература.

Взаимосвязь между национальными литературами, влияние русской реалистической литературы на литературу народа Средней Азии, в том числе на таджикскую детскую литературу, особенно в этот период, укрепляются и принимают все более широкий размах.

Это не только свидетельствует о значительном воздействии русской литературы на таджикскую детскую литературу, также развитие литературы для юных читателей привлекло внимание общественности республики и что ей пора стать предметом серьёзного обсуждения и забот.

Посредством художественного перевода таджикская детская литература знакомила своих читателей с различными сторонами жизни разных народов и эпох. Эта сторона литературного процесса способствовала тому, что юные читатели в Таджикистане познакомились с русской современной литературой, через многочисленные переводы, появившихся в то время, по кинофильмам, снятым на основе многих литературных произведений.

Переводы русской современной литературы, в том числе стихов и повестей таджикских поэтов и писателей на таджикский язык в значительной мере способствовали воспитанию подрастающего поколения в духе патриотизма, чувства ответственности перед страной за ее будущее.

Важной стороной творчества таджикских писателей для детей является реализм художественной литературы. Обратимся к послевоенному периоду творчества С. Айни. Его популярное произведение «Ёддоштҳо» («Воспоминания») является произведением, в котором трактуется реализм, мемуары, имеющие крупное воспитательное и нравственное значение.

Сейчас жанр мемуаров и автобиографий считается специфическим. В таджикской литературе именно С. Айни заложил их основы своими мемуарами.

Опираясь на высказывания специалистов-ученых и учитывая особенности детской литературы, мы рассматриваем «Воспоминания» С. Айни как выдающийся образец биографическо - художественной прозы, вошедшей в золотой фонд детской и юношеской литературы.

Вопрос о проявлении специфических особенностей детской литературы в «Воспоминаниях» еще не полностью изучен. И сделать это крайне трудно, ибо здесь удивительнейшим образом переплелись стиль традиционной классической таджикской литературы и элементы современной прозы.

Принимая во внимание, сказанное, мы хотим осветить на указанный выше вопрос о значении «Воспоминаний» С. Айни для таджикской детской литературы.

Эта проблема в современном литературоведении по сей день остается спорной. У некоторых вызывает возмущение утверждение о том, что «Воспоминания» — любимая детская книга. Между тем, хотя они и относятся к числу тех произведений, которые, возможно, и не были написаны специально для детей, для юных читателей произведение «Воспоминания» не безразлично, его читают как взрослые, так и дети. Произведение С. Айни явно относится к числу тех, которые перешли или же переходят (этот процесс уже начался, и будет длиться) из «взрослой» в детскую литературу. «Воспоминания» признаны детьми их «собственной» книгой.

Очевидно, один из приводимых в оправдание изложенного выше мнения аргументов — тот, что центральным героем этой книги является юный Садриддин. Но дело не только в этом.

Целесообразно подойти к решению этого вопроса с учетом мнения, выдвинутого еще М.Горьким, - роль и значение автобиографических

произведений в формировании юной личности, именно автобиографического жанра. Впервые в организационные для детской литературы годы М. Горький писал Ромену Роллану: «Мне хотелось бы при участии лучших современных писателей создать серию книг для детей, содержащих биографии великих умов человечества». [1, 22].

Прислушаемся по этому поводу к голосу самого С. Айни: «...с тех пор, как я, взяв в руки перо, вступил в ряды советских писателей, меня не оставляла мысль записать свои воспоминания и преподнести их читателям. В особенности детям и молодежи… Думаю, что и в них самих может оказаться немало полезного тем, кто сейчас вступает в жизнь» [7, 366].

На «Воспоминания» оказал воздействие автобиографический жанр, «… у истоков которого находится автобиографическая трилогия М. Горького…», но «сам замысел этой эпопеи, ее концепция возникли, от кристаллизировались и под воздействием советского романа». Коли так, может быть, нельзя отнести «Воспоминания» к числу «детских произведений», ибо в них есть влияние жанра романа? Вовсе нет. Хорошо написанный реалистический роман рекомендован к прочтению детской литературе.

Переплетение совокупных признаков жанра мемуаров с жанром реалистического романа в «Воспоминаниях» придало писательскому мастерству высокий рост, направило их автора на создание богатого художественного фона для воздействий многоликих героев, внесло в произведение много ярких жизненных сцен, черт сложного внутреннего мира героев.

Произведение «Воспоминания» С. Айни стоят в одном ряду с другими подобными же автобиографическими произведениями современных писателей: «Детство», «В людях» и «Мои университеты» М. Горького, «Школа жизни» С. Муканова, «Повесть о детстве» Ф. Гладкова и т. д. Во всех этих книгах в центре внимания авторов воспитание жизнью маленького человека, являющегося частицей и представителем целого народа.

«Мои воспоминания, - отмечал С. Айни, - написаны под сильным впечатлением «Детства», «В людях» и других рассказов этого великого мастера» [120, 132].

Это его высказывание служит отправной точкой, на которой основывают свои выводы некоторые исследователи творчества писателя. Приходится признать, что влияние А. М. Горького на С Айни сказалось не только в отдельных деталях, но по справедливому суждению Г. И. Ломидзе, оно очевидно, проявилось и «… в широком влиянии жизненных событий» [125, 71].

Алеша и Садриддин созданы как образы, воплощающие в себе характерные черты людей своего времени. В творчестве А. М. Горького, Ф. Гладкова и С. Айни -Алеша, Федя, Садриддин — главные герои, тесно связанные с судьбой: передовой части народа - рабочих, крестьян и интеллигенции.

«При всем различии авторских индивидуальностей и стилевых приемов трилогия Горького и трилогия Айни поражают общностью проблематики и идейно-эстетической программы, выдвинутой обоими писателями», — пишет З. Г Османова [8, 342], поддерживая сказанное Г. И. Ломидзе относительно влияния М. Горького на С. Айни.

Однако нельзя не отметить ограниченность выводов отдельных исследователей творчества С. Айни, которые довольствуются всего лишь пересказом содержания двух первых томов «Воспоминаний», перечислением действий героя и подчеркиванием того, что в последующих томах Садриддин как образ не является активным действующим лицом. И это в то время, когда на самом деле линия поведения главных героев и формирование их мировоззрения отчетливо прослеживаются до конца «Воспоминаний» и всегда производят впечатление на умы детей и молодежи, хотя Садриддин в последних томах и не является центральным героем.

При оценке произведения — относится оно к разряду «детских» или нет - нельзя руководствоваться только действенностью или бездейственностью главных героев – детей. Важно учитывать, является ли жизнь этих персонажей образцом примером для подражания.

Захотят ли маленькие читатели быть похожими на этих героев. И если нет, то историю детской литературы не следует загружать подобными произведениями.

Кроме того, главный персонаж «Воспоминаний» во всех четырех томах - одно и то же лицо, и вся его жизнь производит огромное впечатление на читателей, заставляет их о многом задумываться.

Общеизвестно, что детская литература – полноправное искусство, оно отнюдь не ограничивается узкими рамками «обслуживания», ограниченного числа читателей. Это, однако, не означает, что между детской и общей литературой нет никакой разницы, наоборот, общечеловеческое значение детской литературы вытекает из ее качественного своеобразия.

«Воспоминания» С. Айни признаны юными читателями и потому, что в них действует персонаж, рассказывающий сам о себе искренне и просто. Обрывать на середине книги биографию героя лишь из-за того, что он уже вырос,

что к третьему и четвертому тому книги он перестал быть ребенком, и превратился в юношу - неправильно. Специфическая особенность детской литературы вовсе не гласит, что героями детских книг должны быть сами дети. Взрослые люди вполне могут быть персонажами в детских произведениях, вызывать любовь, ненависть, жажду подражания, восхищение, гнев.

Читателю, полюбившему мальчика Садриддина, тем более интересно, как сложится его дальнейшая жизнь. Конечно, он не бросит читать книгу на половине, а проследит за всеми приключениями и жизненными перипетиями героя до конца.

Писатель создал произведение, увлекающее и по сюжету, и по характерам героев - как детей, так и взрослых. Образы последних представителей народа дают возможность автору обрисовать наиболее ярко национальный колорит детским характер.

Юный Садриддин, как и Алёша Пешков из автобиографических повестей М. Горького, не был бы таким живым и достоверным персонажем без своего окружения. Если Алешу нельзя представить себе без любящей, заботливой бабушки – сказочницы, певуньи и плясуньи, ворчливого, злого и жестокого деда, без всей бурлящей жизни в дедовском доме, то Садриддина нельзя себе вообразить без строгого, «всезнающего», авторитетного отца, любящего и воплощающего в себе национальные черты.

После смерти матери Алеше приходится идти «в люди», и тут он в полной мере узнает все самые неприглядные стороны жизни.

И маленький Садриддин, оставшись сиротой, на собственном опыте постигает тяготы самостоятельного существования.

Воздействие горьковских произведений на С. Айни выявляется и в том, что два выдающихся писателя разных народов создали произведения о собственном детстве, - в условиях капиталистической России и феодальной средней Азии – и очень реалистично, в соответствии с исторической правдой, показали формирование двух юных национальных характеров.

М. Шукуров, поддерживая мнение своих предшественников о том, что сходство жизненных путей и биографических данных двух писателей, сблизило, их в творческих делах одновременно показывает и самостоятельность, и новаторский почин двух устодов в их мемуарах.

Если у Алеши в условиях капиталистической России пробуждается сознание, и он начинает проявлять интерес ко всему тому, что его окружает, сталкиваясь со справедливым и несправедливым, то Садриддин, и его ровесники

в иной исторической обстановке формируются также вместе с развитием окружающей среды, и тут писателей сближает «общность проблематики и идейно-эстетической программы» [12, 36].

Прав М. Шукуров в том, что С. Айни, соединив в своем творчестве сущность как его основу и самые передовые идеи современных писателей, продолжал традицию биографического жанра. «Воспоминания» — лучший образец таджикской реалистической прозы, где жизнь и биография великого писателя нашли подлинно художественное воплощение.

М. Миршакар — истинно талантливый поэт — шагает в ногу со временем, своими произведениями воспитывает тысячи детей, тем самым оказывая помощь в строительстве нового общества.

Требования жизни и неотложные задачи времени привлекли к сотрудничеству в детской литературе еще одного писателя того же поколения — Абдусалома Дехоти (1911 — 1962).

Детские его произведения написаны в различные периоды творчества, однако расцвет его как писателя для юных, читателей приходится на послевоенное время.

Участие А. Дехоти в составлении школьных учебников еще в тридцатые годы способствовало выработке у него определенных педагогических воззрений и побудило к сочинению детских стихов и рассказов.

На протяжении всей своей творческой деятельности А. Дехоти неоднократно высказывался по теоретическим вопросам детской литературы. А отбор материала для школьного чтения и обновление ранее включенного помогли поэту выработать определенные навыки работы с детской литературой и оказали ему помощь в формировании собственного поэтического стиля.

Как и его собратья по перу, А. Дехоти писал стихи для детей на разные темы и в различных жанрах. Темы его произведений: любовь к Родине и дружба народов; радостный плодотворный труд и описание природы; школьная жизнь, детская дружба и т.п.

М. Горький говорил, что для дошкольников стихи должны быть написаны на очень высоком художественном уровне, с использованием фольклорного материала — детских песенок, скороговорок и пр.

А. Шукухи (1923—1979) — поэт и прозаик. Большинство его произведений посвящено жизни малышей. Стихи поэта близки к миру ребенка. Вникая в детали детской жизни, он пишет увлекательно, отвечает на многочисленные вопросы ребят «Зог чи тавр сиёҳ шуд?» («Как ворона стала черной?») — так называется

одна из басен поэта, написанная для маленьких любознательных читателей. Основу ее сюжета составляет народный рассказ о непослушной вороне. В небольшом стихотворении поэт умело построил конфликт между персонажами и обстоятельствами.

Детская поэзия А. Шукухи отмечена рядом фольклорных сюжетов, форм, народных образов. Таковы его стихи и песни «Давидему давидем» («Бегали да бегали»), «Баррачаи гурезпо» («Резвый барашек»), «Шабпаракча» («Бабочка»), «Салом, модар» («Здравствуй, мама») и др.

Выходя за рамки традиционной народной формы, автор наполняет небольшое стихотворение содержанием отражающим реалии новой жизни.

Поэт создал цикл стихов, посвященных излюбленной детской теме — временам года. Здесь также заметно влияние устного народного творчества.

Стихотворение «Борони баҳор» («Весенний дождь») основано на фольклорном мотиве «Чанг омаду, чанг омад» («Пыль поднялась, пыль»). А. Шукухи обладает особой способностью в легкую, прозрачную форму детских стихов вкладывать значительное содержание. Он говорит детям о необходимости учиться, о проявлениях любви к родителям, о патриотизме — и все очень образно и доходчиво.

Приобретение опыта в сочинении небольших стихотворений постепенно подготовило поэта к созданию более крупных сочинений. В поэме «Шабпаракча» («Бабочка») сказочные образы — плясуньи-бабочки и ее друзей-насекомых — предстают в своеобразном освещении.

Начиная стихотворение в сказочном духе, поэт уже с первых строк привлекает внимание читателя, сообщая ему, кто такие его герои и чем они заняты. Забавные строчки из этого произведения тренируют детский ум, заставляют смеяться и думать, логично и последовательно связывать одно с другим. Здесь рассказывается детям об интересном мире насекомых, кажущихся малышам сказочными.

Далее поэт представляет детям окружение своей героини, ее друзей, которые восхищаются ее ловкостью и мастерством в танцах, он рисует каждый персонаж индивидуализировано. Следует отметить, что во многих стихотворениях А.Шукухи также можно проследить влияние русской литературы.

Используя распространенный в русской детской литературе и фольклоре прием олицетворения, А. Шукухи заставляет всех безмолвных героев разговаривать и действовать, подобно людям. Встречая Бабочку, все растения и

цветы на берегу ручья приходят в волнение и радостно приветствуют ее. Поэт олицетворяет природу.

Он писал:

Себарга шуда қолин,
Мегуфт: - Ба рӯям нишин.
Хушбӯи канори ҷӯ,
Мегуфт: - маро бикун бӯ …

Перевод:

Клевер стелется ковром,
Приглашает: - Сядь добром.
Мята, что у ручья растет,
Подышать собой зовет. (Подстрочный перевод наш – И.Дж.)

Поэт изображает действия насекомых и растений, спешащих на помощь другу, попавшему в беду. Так же, как и в сказках К. И. Чуковского «Муха-цокотуха», С. Я. Маршака «Теремок» или у С. Михалкова в «Лесной академии», различные животные и насекомые по-разному ведут себя здесь. В стихотворении А. Шукухи сущность образа раскрывается в его действиях. Уже именами автор характеризует персонажей: Лысенький жучок, Пчела-музыкантша, старая паучища, Усатый муравишка и т. д. И дальнейшие их поступки вполне соответствуют первоначальной характеристике, поддерживают интерес читателя к произведению, что для детской литературы особенно важно.

А. Шукухи не снижал к себе требовательности и в произведениях для детей не забывал о том, что детские стихи должны нравиться и взрослым.

Богатые разнообразные поэтические формы в стихотворениях А. Шукухи и в художественных переводах соответствуют богатому содержанию его произведений. Он гармонически переплетает разнообразные сюжеты с различными, удачно избранными формами и находит наиболее эффективные средства для создания своих стихов. Поэтическая сказка в творчестве А. Шукухи является наиболее распространенной.

Аннотация

В данной статье рассматривается проблемы теории и практики художественного перевода как объект научного исследования. Таджикские литераторы всегда имели тесные творческие связи с русской и мировой литературой. В связи с этим художественный перевод и вопросы, связанные с ним в последние годы, особенно привлекают внимание таджикских филологов, среди которых не мало переводчиков.

Также исследуется собой системное исследование, посвященное актуальной литературоведческой проблеме – выявлению особенностей художественного перевода таджикской детской поэзии на русский язык. Впервые рассматриваются вопросы поэтического перевода таджикских детских стихотворных произведений с точки зрения исчерпывающей передачи смыслового содержания подлинника, его стилистического своеобразия, воссоздания стиховой композиции, сохранения национального колорита, выевляет важнейшие узловые вопросы жанрово-стилистических особенностей таджикской поэзии для детей и проблемы их воспроизведения в русских переводах.

Ключевые слова: перевод, исследование, поэзия, форма, литература, творчески, стилистически, переводчики, теория, практика.

THE ROLE AND PLACE OF TRANSLATED LITERATURE IN THE ENRICHMENT AND DEVELOPMENT OF TAJIK CHILDREN'S LITERATURE

Islomova Dzhamila Madismanovna
candidate of philological sciences
Tajik State Pedagogical University
named after Sadriddin Aini

Annotation: This article examines the problems of theory and practice of literary translation as an object of scientific research. Tajik writers have always had close creative ties with Russian and world literature. In this regard, literary translation and issues related to it in recent years have especially attracted the attention of Tajik philologists, among whom there are many translators.

The article also explores a systematic study devoted to a current literary problem – identifying the features of the artistic translation of Tajik children's poetry into Russian. For the first time, the issues of poetic translation of Tajik children's poetry are considered from the point of view of an exhaustive transfer of the semantic content of the original, its stylistic originality, recreation of the verse composition, preservation of national color, highlights the most important key issues of the genre and stylistic features of Tajik poetry for children and the problems of their reproduction in Russian translations.

Key words: translation, research, poetry, form, literature, creatively, stylistically, translators, theory, practice.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алиева, Н. Жанр сатиры и юмора в таджикской детской литературе: Автореф. дисс… канд. филол. наук / Н. Алиева. - Душанбе, 1993. - 22 с.

2. Аминов, А. Таджикская детская поэзия в переводе на русский язык. //Памир. - 2000. - №№7-12. - С.120-132.

3. Аминов, А. Взял я душу, сердце, веру. // Детская литература. - 1991. -№ 8. - С. 27-30.

4.Амонов, Р. Детская литература Таджикистана / Р. Амонов. - М.: Детская литература,1981. - 238 с.

5. Амонов, Р. Литература и дети / Р.Амонов. - Душанбе: Ирфон, 1981. -244с.

6. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. - М.: Наука, 1966. - 196 с.

7. Баруздин, С. Заметки о детской литературе. Очерки. -М.: Детская литература, 1975. - 366 с.

8. Бархударов, Л.С. Язык и перевод / Л.С. Бархударов. - М.: Художественная литература, 1975. - 342 с.

26. Бархударов, Л.С. Общелингвистическое значение теории перевода // Теория и практика перевода / Л.С. Бархударов. - Л.,1962. - С. 8-14.

9. Баҳорӣ, А. Адабиёт ва тарбияи насли наврас / Садои Шарқ. - 1976. - № 7. - С.99.

10. Бахриев, Ф.Ф. Гулчехра Сулаймони и её роль в развитии таджикской детской поэзии: автореф. дис…канд. филол. наук / Ф.Ф.Бахриев. - Худжанд: Меъроҷ, 2011. - 21с.

11. Белинский В.Г. Собрание сочинений: В 9 т. - М.: Худож. лит., 1978. -Т. 3.